

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

The article deals with basic milestones of emergence of ideas concerning the impact of the environment on the formation and development of human communities. The author refers to ancient and medieval views. The article focuses on the researches of the nineteenth and twentieth centuries. The author mentions H.Th. Buckle's views concerning the impact of Europe's climate on the formation of its specific features. The article also analyzes L.I. Mechnikov's ideas. L.I. Mechnikov was the first to base the differences of the Eastern and Western civilizations on the influence of the rivers and seas. Close to these judgments were Karl Marx's views about «Asiatic mode of production» which were researched by K.A. Wittfogel in the twentieth century. The latter based the appearance of oriental despotisms on the necessity of complex irrigation works.

Роль природных факторов в становлении и развитии человечества была замечена еще в древности. В Европе уже античные философы, затем и мыслители эпохи Просвещения заметили влияние географической среды на социальное и общественное развитие, на появление античной демократии и восточных деспотий. На влияние природных факторов в формировании специфических черт различных племен и народов обратил внимание и арабский мыслитель XIV в. Ибн Халдун. Позже предположения о взаимосвязи деспотической организации обществ с ирригационным земледелием на древнем Востоке высказывали А. Смит, Дж. Ст. Милль, Р. Джонс [1; 2].

С XIX в. к констатации природного влияния на социумы стал добавляться и анализ географического фактора. В середине столетия английский историк Г.Т. Бокль в своем, по сути, панегирике Европе, показал, что в условиях более холодного климата Европы (в сравнении с Востоком) значительные расходы на потребление вели к ограниче-

нию ренты, а, значит, и разницы доходов между богатыми и бедными. Поэтому у европейцев было больше личного достоинства, свобод, демократии и, в итоге – прогресса [3, с. 161; См. также: 4, с. 186; 5, с. 233-234].

Особый сюжет проблемы «человечество и природа» – влияние моря на общественное развитие. Первым, судя по обзору Л.Е. Гринина [4, с. 186], на специфику «морских цивилизаций» обратил внимание в XIX в. географ, социолог и публицист Л.И. Мечников¹. Увлечшись в зрелые годы преподавательской деятельностью и обобщая свой богатый жизненный опыт, он обратился к поискам логики человеческого развития. В итоге, на основе своих лекций в Невшательской академии подготовил рукопись, изданную уже посмертно, первоначально по-французски, в которой проследил тесную связь цивилизационного развития с природной средой, уточняя, а, отчасти, и опровергая существовавшие до него суждения по проблеме, прежде всего П. Монтескье и Бокля [6]. Природа в данном случае, привлекла внимание автора как причина формирования различий в человеческой истории. В отличие от предшественников, он обратил особое внимание на первоначальное влияние рек, затем – моря. Он не только четко выделил основные водные бассейны – «*колыбели цивилизаций*»: Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Янцзы и Хуанхэ, попутно обратив внимание, что все они располагались в одной географической широте – между 20 и 40 градусами северной широты, но и объяснил возникшее в них деспотическое устройство необходимостью ирригации. Попутно Мечников обратил внимание и на то, что изобилие жарких земель не создавало у их жителей стимула к труду, потому «*Великие исторические цивилизации, по крайней мере, на материках Старого Света сосредоточены исключительно в умеренном поясе*».

Обратившись к Европе, автор сделал вывод, что «*Финикия, Греция и Рим – вот главные представители этой новой фазы цивилизации*». Это вполне соответствует современным представлениям и свидетельствует о глубине мыслей автора. Можно вполне согласиться с автором биографического очерка В.И. Евдокимовым, что Л.И. Мечников многими своими статьями и брошюрами, и, особенно, подготовленной книгой начал создавать научную школу. И лишь последовавшая кончина не позволила в полном объеме оформить и обосновать свои взгляды, подготовить учеников [7].

Ближе к концу XIX в. влияние географического окружения на образование и строение государств, т.е. на политическую организацию изучал немецкий географ и социолог Ф. Ратцель: «*Государство как организм тесно связанный с землей*». Он стал одним из основателей т. наз. «антропогеографической школы», сторонники которой стремились изучать явления культуры в связи с конкретными, прежде всего географическими условиями, в которых эти явления наблюдаются [4, с. 192; 8-9].

Можно вспомнить, что проблемы влияния географического фактора на общественное развитие коснулся и К.Маркс в своем известном тезисе об «азиатском способе производства». Хотя, констатировав соответствующие особенности Востока, Маркс не углублялся в эту тему, она широко обсуждалась в марксистской историографии XX в. и оказалась весьма продуктивной именно с распространением представлений о развитии человеческой истории через множество локальных цивилизаций.

Но развил эти идеи уже в середине XX в. социолог и синолог К.А. Виттфогель (1896 – 1988), выделивший «*гидравлическое общество (hydraulic society)*» – восточные деспотии, возникшие в областях с ирригационным хозяйством. К этому же типу он отнес и близкие к ним централизованные государства (Византию, Турцию, Россию). Исследователь напрямую увязал появление и существование деспотических обществ Востока с потребностью в общественных работах для обеспечения ирригации и контроля над паводками, отчего и появился его специфический термин [1; 10-15].

Но его выводы встретили возражения, особенно в левой ученой среде, где не были приняты. Отмечалось, что деспотические режимы существовали не только там, где требовалась ирригация и, наоборот, не везде использование ирригации породило деспотизм. Полагаю, однако, эта критика была вызвана не столько изъянами концепции Виттфогеля, сколько его политической биографией.

С юности, пришедшейся на бурные события в Германии после Первой мировой войны, он увлекся марксизмом, публиковался в коммунистических газетах и приобрел в среде единомышленников определенный авторитет. Но, восприняв марксизм не догматично, Виттфогель не боялся критиковать его отдельные положения. Он утверждал, что в полемике с Бакуниным на вопрос, исчезнет ли эксплуатация и эксплуатируемый класс после ликвидации частной собственности на средства производства и централизации этих средств в руках государства, Маркс не ответил намеренно, ибо не смог убедительно опровергнуть лидера и теоретика анархизма [10, р. 487, 488]. Таким образом, заключил Виттфогель, Маркс совершил грех против науки [14, с. 28]. Наблюдая за становлением советского общества и посещая СССР в конце 20-х – начале 30-х гг., Виттфогель сумел распознать тоталитарную сущность сталинизма именно как формы восточного общества. После прихода к власти Гитлера и кратковременного ареста он эмигрирует в США, где занимается, в основном, синологией и в таком качестве совершает поездку в Китай. В эти годы он выступил с резкой критикой политических процессов в СССР, а после заключения в 1939 г. известного пакта Молотов-Риббентропф официально заявил о разрыве с коммунистами. С этого времени Виттфогель для советской историографии перестал существовать: рассматривался как ренегат коммунистического движения, антисоветчик, и книги его не выдавались читателям библиотек, в том числе и основной его труд, изданный в 1957 г. в США – «Восточный деспотизм», в котором он сравнивал восточный деспотизм с коммунистическим тоталитаризмом и заявлял, что политический строй СССР является последней и наиболее логичной формой восточного деспотизма. Не случайно, хотя издана «Восточная деспотия» на всех европейских языках и ей посвящено множество научных статей и книг крупных специалистов, русского перевода нет [1; 10, р. 5-6, 439-441; 14, с. 28; 16].

Но и правые западные интеллектуалы из-за многолетнего увлечения марксизмом к работам и взглядам Виттфогеля относились весьма критично. Сказывалось сохранение в «словаре» ученого марксовской социологической терминологии. При малейшей возможности подчеркивалось, что его концепция не соответствует фактам истории. Виттфогеля критиковали и многие китаеведы, в том числе один из его учителей, за абсолютизацию значения ирригации в земледелии как Китая, так и других восточных обществ [17, с. 68]. Думается, не совсем удачным (может, только в русском переводе) звучит и само определение Востока как «hydraulic society (гидравлического общества)». Может, точнее было бы назвать эти общества основанными на особой гидроагркультуре или, проще, ирригационными, как

¹ Выходец из российской интеллектуальной среды, старший брат нобелевского лауреата по физиологии И.И. Мечникова, выехавший из России 1860 г. на Запад, где сблизился с русскими и европейскими левыми.

это делает в своем обзоре Г.Г. Пиков [1]. Тем не менее, целый ряд авторов горячо поддержали выводы Виттфогеля, выделившего существенный фактор, объяснявший дихотомию Восток – Запад [1; 14; 16; 18-20].

Стати, роль географических особенностей, даже климатических колебаний в становлении и древнеегипетского государства в IV тыс. до н.э. и арабского в VI – VII вв. прослежена в некоторых работах современных российских востоковедов и климатологов [2; 21].

Примерно в те же годы, когда была опубликована концепция Виттфогеля, на проявившиеся уже с древности различия «морских» и «континентальных» цивилизаций обратил внимание египтолог Жак Пиренн. В семитомнике «Главные тенденции мировой истории» континентальным авторитарным цивилизациям противопоставлены атлантические, «морские» цивилизации, основанные на индивидуализме, свободе и либерализме [22], за что этот автор в советской литературе был заклеимен реакционером и также, как Виттфогель, не переводился².

Так изучение далекого прошлого и факторов, стоявших у истоков цивилизационных различий оказалось актуальным в современных политических реалиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пиков, Г.Г. Из истории исторической науки: Карл Август Виттфогель (1896 – 1988) / Г.Г. Пиков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=Wittfog.htm&id=739>.
2. <http://shraibman.livejournal.com/556766.html>.
3. Бокль, Г.Т. История цивилизаций: История цивилизации в Англии / Г.Т. Бокль. – М., 2000. – Т. 1.
4. Гринин, Л.Е. Природный фактор в аспекте теории истории / Л.Е. Гринин // *Философия и общество*. – 2011. – № 2. – С. 168-198.
5. Ионов, И.К. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия / И.К. Ионов. – М. 2007.
6. Мечников, Л.И. Цивилизации и великие исторические реки / Л.И. Мечников. – М., 1995 (2006).
7. Евдокимов, В.И. Предисловие к кн. : Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки / В.И. Евдокимов. – М., 1995.
8. <http://geopolitics.nm.ru/ratzel.html>.
9. <http://www.countries.ru/library/culturologists/ratcel.htm>.
10. Wittfogel, K.A. *Oriental Despotism*. Yale university Press / K.A. Wittfogel. – Massachusetts, 1957.
11. <http://ej.ru>.
12. http://mirslovarej.com/content_soc/gidravlichesкое-obshhestvo-13458.html.
13. http://mirslovarej.com/content_soc/vostochnyj-despotizm-13539.html.
14. Мун, А.В. Сущность концепции «Восточного общества» К.А. Виттфогеля и ее истоки / А.В. Мун // *Известия российского государственного педуниверситета им. А.И. Герцена*. – 2009. – № 111. – С. 27-34.
15. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/280/%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%A2%D0%A4%D0%9E%D0%93%D0%95%D0%9B%D0%AC.
16. Фейгин, М. Гидравлическое государство / М. Фейгин // http://www.gramotey.com/?open_file=1269007000 (<http://ej.ru/?a=note&id=9060>).
17. Карнейро, Л. Теория происхождения государства / Л. Карнейро // *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. – Волгоград, 2006. – С. 55-70.
18. Кульпин, Э.С. Восток. Человек и природа на Дальнем Востоке / Э.С. Кульпин // *Серия «Социально-естественная история»*. – Вып. XII. – М., 1999.
19. Pulleyblanke, G. *Oriental Despotism by Karl A. Wittfogel / G. Pulleyblanke // Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 1. – Oct., 1958. – No. 3. – P. 351-353 (<http://www.jstor.org/stable/3596378>).
20. Spate, O.H. K. The «Hydraulic Society» / O.H. Spate // *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 49. – Mar., 1959. – No. 1. – P. 90-95 (<http://www.jstor.org/stable/2561293>).
21. Коротаев, А.В. Возникновение ислама. Социально-экологический и политико-антропологический контекст / А.В. Коротаев, В.В. Клименко, Д.Б. Прусаков. – М., 2007.
22. Pirenne, J. «Les grands courants de l'histoire universelle» / J. Pirenne. – V. 1-7. – P. 1945-56.
23. Рьер, Я.Г. Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа / Я.Г. Рьер. – Могилев. 2003.